

А

Ю.Н. Столяров,
доктор педагогических наук, профессор

ПРАКТИЧЕСКИЕ СЛЕДСТВИЯ ИЗ ФУНДАМЕНТАЛЬНОГО ТЕОРЕТИЧЕСКОГО ПОСТУЛАТА

Поскольку установлено, что место библиотековедения, библиографоведения, книговедения, документоведения, архивоведения, информатики и других дисциплин документально-коммуникационного цикла относятся к сфере коммуникативистики (теории социальных коммуникаций), поскольку место этих дисциплин в научных и прагматических классификациях – в области социологии.

Первое предложение выделить в общем введении к наукам, литературе и искусствам «Средства сообщения, распространения и сохранения человеческих знаний» принадлежит эльзасскому библиотекарю из города Кольмара (Франция) профессору истории и литературы Бутеншону (Butenshoen) [(–) инициалы неизвестны] и относится, по-видимому, в 1880-1802 гг. [цит. по 1, т.1, с. 244].

А. Ампер включал библиологию в разряд ноотехнических наук, т.е. наук о средствах общения людей (1834-1843) [там же, т. 2, с. 57].

В начале XX века А.М. Ловягин исходил из психосоциологических позиций, под книговедением понимал «науку о книге как орудии общения людей между собой» [2, с. 204-205] и помещал ее в рамки социологии или культурологии [3, с. 1].

Г. Лейдингер (Германия, 1928) относил книговедение и библиотековедение в подгруппе наук о коммуникативных потребностях людей и возможностях удовлетворения этих потребностей [4]. Позднее эту же мысль проводил Р. Клут (ФРГ, 1970), определяя библиотековедение как науку о связях [5, S. 5-8].

А